

НАУЧНАЯ ХРОНИКА

**XV МЕЖДУНАРОДНАЯ СЛАВЯНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«Польские и восточнославянские языковые, литературные
и культурные контакты: история, настоящее состояние,
перспективы», 28—29 июня 2013 г., г. Ольштын, Польша,
Институт восточного славянства,
Варминско-Мазурский университет**

С.Ю. Преображенский

Кафедра общего и русского языкознания
Филологический факультет
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Макля, 6, Москва, Россия, 117198

Гуманитарное отделение Варминско-Мазурского университета в Ольштыне — один из инициативных центров, объединяющих славистов разных стран, изучающих культуры и языки Центральной и Восточной Европы. В XV Международной славянской конференции приняли участие филологи Грузии, Казахстана, Польши, России, Украины.

Рабочими языками конференции служили английский, белорусский, польский, русский, украинский, причем интересно отметить, что сообщения на белорусском языке предлагали ученые, представляющие Польшу: Иоанна Василюк (Варшавский университет), Анна Сакович, Виолетта Никитюк-Перковская, Анна Греш, Анна Аштынюк (Белостокский университет), Ирена Хованская (Варминско-Мазурского университет) и др.

Впрочем, польские коллеги делали сообщения также на русском и английском, хотя англоязычные университеты в рамках данной конференции представлены не были. Россияне докладывали по-русски, хотя среди «наших» были известные полонисты и переводчики, например, Леонид Мальцев (Балтийский федеральный университет им. И. Канта, г. Калининград), украинцы — по-украински и по-русски, ученые из Казахстана — по-русски.

Тем не менее, языком кулуарных бесед был польский разной степени беглости и правильности и такой же русский.

Надо констатировать, что межкультурная и межъязыковая коммуникация прошла без неудач. Участников конференции разбили на семь секций (А, В, С, D, E, F), в каждой из которых прозвучало в течение двух дней примерно по двадцать пять докладов и сообщений. График был плотным, а состав участников — представительным.

Секции формировались по смешанному регионально-тематическому принципу, однако организаторы старались насколько возможно объединять лингвистов с лингвистами, а литературоведов с литературоведами, но кино- и театроведы примыкали к последним, и в целом такая политика позволила добиться слаженной и продуктивной работы каждой секции.

Боевой и творческий тон был задан на пленарном заседании: отдельные доклады носили в хорошем смысле провокативный характер, в частности, предложенная Гжегожем Ойцевичем интерпретация «автоматического» стихотворения Бориса Поплавского как «самого краткого рассказа о миссии Христа».

Поверхностный и беглый анализ содержания докладов и сообщений говорит о том, что примерно в 80 из них так или иначе звучали «польские» мотивы, к чисто русской, украинской и белорусской тематике обращались нечасто, например, Вера Белоусова (Высшая школа иностранных языков в Швеце) — о философско-литературном пограничье Я. Голосовкера или заявленное Евгенией Наугольных (Пермская государственная фармацевтическая академия) сообщение об онимах в «Улиссе» и их вариантах в русском и немецком переводах.

Различные аспекты теории перевода, впрочем, часто становилась предметом размышления, особенно в секциях С и D: Ивона Борыс (Ольштын); Беата Эдита Двораковская (Белосток); Малгожата Видель-Игнацк (Люблин); Мария Ивањицкая (Киев); Артур Брацкий (Гданьск); Валентина Мацапура (Полтава) и др.

Более всего, однако, рассматривался мотив польско-русских (или белорусских, или украинских) связей в их ином выражении, например, биографическом (Иоланта Бжикцы (Торунь) о Льве (Леоне) Гомолицком, Дарья Амброзьяк о женской мемуаристике ссыльных XIX в., Ионна Гетка (Варшава) о документах польских ссыльных XVIII в. и т.п.; или в виде прямых рефлексий, осмысливающих отношения славянских культур и народов: Хелена Сморчевская (Белосток) о Томаше Млодзяновском в изложении Феофана Прокоповича, Гжегож Шимчак (Варшава) о польской рецепции русских постмодернистов, Галина Мазурек (Катовице) о драматургии Габриэли Запольской и проч.

Культурологическая составляющая была ощутима и во многих лингвистических по материалу докладах, например, о политической инвективной лексике «Советской трибуны» (выходившей в Москве на польском языке) — Тамара Грачиковская (Быдгощ), о названиях религиозных и светских профессий на «кресах» XVI—XIX вв.; много было сообщений о политическом дискурсе, языке СМИ и рекламы, опять-таки в межкультурном аспекте (Анна Романик, Роберт Шимуля (Белосток), Наталья Данилова (Ольштын) и др.

Несмотря на присутствие традиционных сопоставительных, диалектологических и теоретико-лингвистических докладов и сообщений (Светлана Ваулина

(Калининград), Маматкуль Мусатаева (Алма-Ата) и др.), «культурологический перевес» вынудил одного из главных организаторов конференции профессора Валенты Пилата констатировать, что чистой лингвистики в современной филологии становится все меньше. Впрочем, добавил он же, интерес к полонистике, русистике, украинистике и другим славянским *-истикам* сохраняется и даже растет.

**XV INTERNATIONAL SLAVONIC CONFERENCE
‘Polish and Eastern-Slavonic Language, Literature and Cultural
Contacts: History, Present-day Situation, Prospects’,
June, 28—29th, 2013, Olsztyn, Poland,
The Institute of Eastern Slavdom, Varminsky-Mazur University**

S.Yu. Preobrazhensky

The General and Russian Linguistics Department
Philological Faculty
People’s Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198